БЛИЖНИЙ ВОСТОК 09.11.2018 | Штефан Штеттер

Несмотря на реальную политическую горечь

Почему нужно держаться за решение о создании двух государств для двух народов

Если бы решение конфликта между Израилем и Палестиной по созданию двух государств для двух народов могло говорить, то оно, вероятно, воскликнуло бы пессимистично почти в стиле знаменитой фразы Марка Твена: «Известие о моей смерти сильно преувеличено». Почему пессимистично? Да потому что известие о смерти, похоже, соответствует как реалистичному, так и широко распространенному политическому настрою. Так, более чем через 25 лет после подписания соглашения в Осло решение о двух государствах для двух народов по различным причинам воспринимается как «иллюзия». Но именно здесь-то и кроется истинная иллюзия. Потому что другие решения не в состоянии убедить ни реалистично, ни нормативно.

Тем не менее реальная политическая горечь не должна удивлять. Решение о долговременном мире между такими двумя независимыми и параллельно развивающимися государствами, как Израиль и Палестина, отдалилось намного больше, чем когда-либо. Среди значительных групп населения обоих государств – к настоящему времени большинство стран – членов ООН признало Палестину государством – решение о создании двух государств для двух народов политически дискредитировано. Дивиденды от получения мира остаются невыплаченными. Палестинцы живут в оккупации, нелегитимной с позиции международного права и неприемлемой с точки зрения прав человека. А израильтяне до сегодняшнего дня переживают направленные против них террор и насилие. Кроме того, администрация Трампа словами и делами подрывает решение о создании двух государств для двух народов. Однако практический политический ущерб возник раньше.

В соглашении «Осло-2» планировалось, что 1999 год будет завершением пятилетнего промежуточного периода. За это время партнеры по переговорам хотели наладить взаимное доверие, чтобы

заключить окончательный договор о мире. Из этого ничего не получилось. Слишком уж неприемлемым для каждого из национально-религиозных лагерей был необходимый здесь компромисс. Поэтому они боролись против соглашения «кровью и огнем» – это жуткий девиз национал-религиозных демонстраций в Израиле против тогдашнего премьер-министра Ицхака Рабина. Трагизм «Осло» заключается также в том, что в общественных дебатах обоих государств стороны возлагают друг на друга ответственность за неудачу – хотя Рабин был убит израильским религиозным националистом, а авторитетные голоса за так называемую вооруженную борьбу против «сионистов» никогда не хотели умолкать внутри Палестины не только в движении ХАМАС.

Это иллюзия – верить, что Великий Израиль или Единая Палестина были бы убедительно приемлемой опцией. Что же тогда произойдет с исключенными 50 процентами?

Кроме того, ярлык иллюзии навешивается на решение о создании двух государств для двух народов парадоксальным образом очень различными политическими лагерями в Израиле и Палестине, а также по идеологическим причинам на международном уровне. В национал-религиозных кругах в Израиле и Палестине решение о двух государствах преимущественно представляется как ошибочная концепция либеральных, оторванных от реальности утопистов (Израиль) или как западно-сионистский заговор (Палестина). Будь то в новом израильском законодательстве о национальном государстве, которое декларирует еврейские поселения также и на Западном берегу реки Иордан как государственную цель, будь то у палестинских политиков и активистов, которые видят действующую оккупацию не только в палестинском городе Дженине, но даже в израильской Хайфе. Тех, кто так говорит, объединяет желание иметь между Средиземным морем и Иорданом только одно государство. Вопрос лишь в том, должно ли оно быть Великим Израилем или Единой Палестиной. В любом случае на стороне Израиля уже два года рьяно выступают значительные группы в администрации Трампа и другие правопопулистские фаны – от Будапешта до

Манилы. И именно тогда, когда речь идет о том, чтобы продолжать подрывать палестинское право на национальное самоопределение.

Паннационалистические мечты, которые этим подпитываются, не только шокируют, но и представляют собой опасность. Вследствие асимметрии держав в конфликте это реалистически играет на руку прежде всего национал-религиозным силам в Израиле. Уже давно можно наблюдать ползучую аннексию Иудеи и Самарии, как сейчас называют в израильском мейнстриме оккупированные палестинские области на Западном берегу реки Иордан. Закон о национальном государстве является новейшим выражением того, что это решение о создании одного государства имеет целью прежде всего еврейское и в меньшей мере широко демократическое государство с равными правами для всех граждан. Но это не должно вести к тому, чтобы релятивизировать зеркально перевернутые процессы в Палестине. Будь то по-прежнему существующее одобрение, которое имеет «борьба против Израиля», будь то эксплицитное или подспудное опровержение легитимности выраженного в еврейском духе национального государства на Ближнем Востоке.

Оба дискурса представляют угрозу не только для сохранения мира, но и для будущего Израиля и Палестины. Ведь между Средиземным морем и Иорданом живут примерно 14 млн человек. Приблизительно половина из них – это израильские евреи, а вторую половину составляют палестинцы – либо палестинские граждане Израиля (около 20 процентов израильского населения), либо палестинцы на Западном берегу Иордана и в изнуренном Секторе Газа. Поэтому вовсе не иллюзия – стремиться к такой политической ситуации, которая бы признавала и соблюдала права и идентичность обеих сторон. Напротив, это иллюзия – верить, что Великий Израиль или Единая Палестина были бы убедительно приемлемой опцией. Что же тогда произойдет с исключенными 50 процентами?

Израиль и Палестина ничем не отличаются от других этнонациональных конфликтов, в которых должно присутствовать внешнее вмешательство

Таким образом, на первый взгляд, идея инклюзивного решения о создании одного государства, популярная сегодня в прогрессивном политическом лагере, может быть верным рецептом против эксклюзивных претензий. Но тогда правильной является критика эксклюдирующего национализма: сторонники инклюзивного решения о создании одного государства – Израиля/Палестины как секулярно-

демократического государства всех своих граждан христианского, иудейского, мусульманского и других вероисповеданий – не смогли указать, как они будут отличать такое государство от Боснии и Герцеговины или Ливана при его ожидаемом нефункционировании. Эти страны упоминаются, чтобы назвать два скорее позитивных примера таких постконфликтных государств, вышедших из тяжелых этнонациональных конфликтов. Прогрессивному политическому лагерю в его справедливом поиске супра- и транснациональной идентичности и мультилатеральных политических структур также и на Ближнем Востоке не следовало бы до изнеможения зацикливаться на национальном государстве и национальной идентичности. Более того, надо бы признавать синергию обоих факторов.

Это же могло бы также быть уроком из соглашения «Осло», которое, собственно говоря, в принципе пропагандировало идею двух государств – Израиля и Палестины, но при этом затемнило три существенных компонента. Во-первых, взаимодействие мирного процесса с региональной архитектоникой безопасности. Мир в Северной Ирландии (насквозь хрупкий как раз во времена Brexit) базируется, разумеется, не «только» на соглашении между республиканцами и юнионистами, но также и на включении Северной Ирландии в супранациональные структуры ЕС. Во-вторых, взаимозависимость необходимости массивного – также и в сфере политики безопасности – международного внедрения решения о создании двух государств для двух народов. Здесь Израиль и Палестина ничем не отличаются от других этнонациональных конфликтов, в которых должно присутствовать внешнее вмешательство. В-третьих, взаимосвязь существенно более сильного внутриполитического разногласия в Израиле и Палестине с глубоко укоренившимся националистическим нарративом конфликта, как это имело место во время «мытарств» прежнего мирного процесса.

Это затрагивает не только политику, но и средства массовой информации, религиозных лидеров и прежде всего систему образования. То, что решение о двух государствах для двух народов à la Осло едва ли восприняло эти три аспекта, фрустрирует. Оно

подчеркивает, как тяжело на долговременной основе решать этнонациональные конфликты. В Израиле и Палестине это не выглядит иначе, чем в Нагорном Карабахе, на Кипре, в Западной Сахаре, Боснии и Герцеговине, или даже в Северной Ирландии. Однако такие препятствия, часто кажущиеся непреодолимыми, не делают иллюзией взаимоприемлемое решение конфликта, в том числе и в отношении решения о создании двух государств для двух народов, осуществление которого можно было бы только пожелать израильтянам и палестинцам.

Штефан Штеттер
Мюнхен

Штефан Штеттер (Stephan Stetter) – профессор в сфере международной политики и конфликтологии при Мюнхенском Университете Бундесвера и соиздатель немецкого журнала «Международные отношения» (Zeitschrift für Internationale Beziehungen). Он исследует историко-социологические теории международной политики, тематику Ближнего Востока, а также внешнюю политику ЕС и публикуется во всем мире.

1 LESERBRIEFE

Алекс schrieb am 13.11.2018

Глупая и вредная статья от которой пахнет лозунгом "Пролетарии всех стран соединяйтесь"! Вы в самое ближайшее время "похороните" Европу, при этом морочите оставшееся адекватно мыслящее

международное сообщество несбыточным по определению, созданием двух государств на этом многострадальном клочке земли. Сколько бы вы и вам подобные не старались остановить колеса Б-жественной колесницы, все произойдет так, как должно произойти. Глупо не понимать, что Земля - это живой организм, который в недалеком будущем сбросит с себя все, что мешает Ей функционировать согласно всеобщему закону мироздания! Лево-либеральная идея противоречит этим законам! Общество всеобщего равенства - это общество основанное на насилии бедных, слабых и глупых.

